

онные инициативы, что способствует устойчивому экономическому росту обеих стран. Кроме того, Китай также имеет большой потенциал для роста импорта сельскохозяйственной и побочной продукции, а также минерального сырья, которые в значительной степени дополняют структуру экспорта Беларуси.

УДК 346.3

Карина Терешко, Виктория Силич
(Республика Беларусь)

Научный руководитель Н.П. Коренная, ст. преподаватель
Белорусский государственный аграрный технический университет

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ОГОВОРКА»

Коррупция считается важной общественно-политической проблемой, снижающей темпы экономического роста. Преступления коррупционной направленности причиняют существенный вред авторитету организации, препятствуют ее нормальному функционированию независимо от форм собственности, подрывают доверие партнеров.

В настоящее время приобретают всё большее значение Антикоррупционные оговорки (Anti-corruption clauses), вводимые в текст хозяйственных договоров.

Антикоррупционная оговорка – это положения договора, устанавливающие юридические обязанности сторон по антикоррупционному поведению в рамках исполнения отдельного договора, а также возможность расторгнуть договор и требовать возмещения убытков в случае нарушения данных положений. Данная договорная практика – это механизм так называемого soft law, то есть английского, американского права (или как их называют, англосаксонская система права), где этические нормы введены в норму закона, и которым, соответственно, подчинены, как правило, все крупные сделки, международные контракты.

Антикоррупционная оговорка – это мировая практика договорных отношений сторон не только в сфере государственно-частного партнерства, но и в сфере частного бизнеса, особенно когда речь идет о крупных компаниях. Из практики белорусских компаний

можно сказать, что для тех из них, которые работают с иностранными партнерами (например, иностранные банки, мировые фармацевтические компании, энергетические компании), включение антикоррупционной оговорки в контракт является привычной практикой.

Идея включать антикоррупционную оговорку в хозяйственные договоры имеет двоякую оценку.

С одной стороны, она дает возможность дисциплинировать обе стороны договора в процессе его исполнения, а также право расторгать договора с недобросовестными партнерами.

С другой стороны – здесь могут быть и злоупотребления, так как сложно провести правильный мониторинг и выявить тех, кто допускает взяточничество, без привлечения оперативных работников и соответствующих органов.

В белорусском законодательстве закреплён принцип свободы договора, то есть стороны вправе включать в договор любые положения (не противоречащие самому закону), с которыми согласны обе стороны. Но этот принцип не носит правовой нагрузки, то есть в данном случае не предусматривает юридической ответственности. Нет привязки между этическим (антикоррупционным) поведением и правовой ответственностью. Если будет доказано, что человек или какие-то должностные лица участвовали в коррупционных схемах, то они несут ответственность в рамках действующего уголовно-правового законодательства. Речь идёт о некоем заявительном характере. Такое заявление, если нет фактов и соответствующей уголовно-правовой оценки, ничего не даёт.

В англо-саксонской системе права, где антикоррупционная оговорка введена в норму закона, конечной целью организации, прибегающей к использованию подобного рода оговорок, является не только защита от «коррупционного поведения» партнёров по бизнесу, а также избежание возможных рисков наложения административных взысканий и исков о возмещении убытков (*damage claim*).

Так, например, статьёй 7 Закона Великобритании о взяточничестве (*Bribery Act*) предусматривается взимание неограниченного в размере штрафа с какого бы то ни было субъекта в случае, при котором лицо, ассоциированное с ним, предлагает или даёт ему взятку, а означенный субъект не принимает должных мер к имплементации адекватных процедур для предупреждения подобного рода коррупциогенного поведения.

Закон Соединённых Штатов Америки о предотвращении коррупционной деятельности в отношении иностранных субъектов (Foreign Corrupt Practices Act), совместно опубликованный Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC) и Минюстом страны, рекомендует использование комплаенс-стандартов применительно к случаям анализа деятельности деловых партнёров.

Международная торговая палата (International Chamber of Commerce (ICC)) в 2012 году разработала и обнародовала текст собственной модельной антикоррупционной оговорки. Текст сопровождающих оговорку аналитических материалов побуждает предприятия инкорпорировать предложенную оговорку в тексты заключаемых ими соглашений и контрактов в целях снижения коррупциогенных рисков применительно к агентам, консультантам, дистрибьюторам, подрядчикам, поставщикам и сторонам совместных предприятий.

В большинстве случаев антикоррупционные оговорки обязывают более слабую в экономическом плане сторону соглашения соблюдать ряд положений и стандартов. Подобная политика зачастую влечёт за собой необходимость соответствия кодексам этических норм для поставщиков или, по крайней мере, зарубежного статутного права (например, UK Bribery Act).

Исходя из вышесказанного, включение антикоррупционной оговорки в законодательство даже в качестве рекомендуемой меры способствует ее массовому внедрению в договорную практику и, соответственно, экономическому росту организации, а также снижению ответственности руководителей организации за нарушения, допускаемые работниками, а в некоторых случаях, за нарушения, допускаемые своими партнёрами. В целях снижения риска ответственности подобные оговорки должны также сопровождаться иными элементами эффективной системы комплаенса (тщательная проверка делового партнёра, обучающие курсы, частый аудит).

Подобное может помочь увеличению информированности о необходимости соответствия тем или иным стандартам. В этой связи для положения соглашения крайне «чувствительным» моментом может явиться недвусмысленное требование в части соответствия ряду норм закона.